

УДК 33 DOI: 10.14451/1.228.291

Движение России к технологическому суверенитету: теоретический аспект

© 2023 **Наумов Александр Сергеевич**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономики РАН, Москва.

E-mail: as.naumov@mail.ru

Ключевые слова: системный кризис, технологический суверенитет, нарративная экономика, системное мышление, транслатеральная коалиция, синтез, глобализм, бинарное мышление, общественная система.

Выделяются причины объективной необходимости движения России к технологическому суверенитету особенно в условиях западных санкций, а именно, влияние науки на выбор стратегических приоритетов развития реального сектора экономики, конкурентных технологических решений, анализируются также особенности формирования новых подходов к изменению содержания общественной системы, как определяющего фактора движения к технологическому развитию, рассматривается зарубежный опыт по решению вышеизложенных устремлений, излагается авторская точка зрения по рассматриваемым вопросам.

Для правильного выбора пути и инструментов достижения поставленных целей по достижению экономического и технологического суверенитета необходимо осмыслить тот факт, что Россия находится в системном кризисе, который затрагивает политику, экономику, культуру, образование и все то, что относится к понятию общественной системы. Подтверждением тому является наличие ряда причин внутреннего и внешнего свойства, что дает основание говорить о том, что решение только экономических проблем не решит ускоренный переход к вышеозначенным целям.

Важнейшей особенностью России на всем протяжении ее развития является то, что политическая составляющая общественной жизни под влиянием подступающих неизбежных радикальных перемен изменялась раньше, в отличие

от развитых стран Запада, чем были созданы предпосылки смены характера других сторон общественных, отношений, прежде всего – экономических. Главное здесь в том, что экономические преобразования оказались невозможны без политической и социально-экономической трансформации общества, и изменения ее структуры.

В начале XXI века глобальная экономика под воздействием политических причин видоизменяется. Появляются как новые возможности для ряда стран, так и новые проблемы для уже устоявшихся экономик. Проблемы технологической суверенизации обозначились не только в России, но и в ряде стран Запада, в частности Кленова М. в статье «„Новый экономический патриотизм“ в Европе: хорошо забытое старое?» обращает внимание на эти проблемы. Она пишет:

«Данная тенденция, идущая вразрез с принципами единого рынка, нуждается в тщательном осмыслении. В связи с ее распространением возникает ряд принципиальных вопросов. Как сочетать конкуренцию, экономические свободы, с одной стороны, безопасность и коллективные интересы – с другой? Где проходит грань, отделяющая экономическую безопасность от протекционизма? Каковы временные рамки защиты национальных интересов и как она соотносится с обеспечением конкурентоспособности в условиях глобализации? Наконец, как помешать превращению национальных государств в отшельников, обеспечить участие в объективных глобально-интеграционных хозяйственных процессах? Эти вопросы пока остаются открытыми» [7, с. 2]. Возникает ряд вопросов, а почему?

Для прояснения ситуации обратимся к теории. Так, известный французский исследователь Марк Блок в своей книге «Апология истории» прямо указывает на то, что «Любая наука, (в данном случае экономическая – А. Н.) взятая изолированно, представляет лишь некий фрагмент всеобщего движения к знанию... чтобы правильно понять и оценить методы исследования данной дисциплины – пусть самые специальные с виду – необходимо уметь их связать вполне убедительно и ясно со всей совокупностью тенденций, которые одновременно проявляются в других группах наук» [5, с. 10]. Здесь речь идет, например, о синтезе политики, экономики, как о методе достижения искомого результата. Можно также сослаться на мнение одного из авторов японского экономического чуда **Окита Сабуро** – главного разработчика знаменитого плана удвоения **национального дохода** Японии за 10 лет, высказанное им в интервью профессору А. Динкевичу: «Часто можно слышать, что провозглашенный в СССР и странах Восточной Европы переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы соединить, согласовать, объединить в едином механизме начала этих двух систем, найти эффективный путь ком-

бинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования» [13]. Не здесь ли кроются ответы на вышеозначенные вопросы? Тем более что Оките Сабуро с его деятельностью на благо Японии это в полной мере удалось.

Чтобы устранить проблемы такого согласования необходимо, (применительно к возможностям российской экономической науки) провести, прежде всего, исследования по структуре национальной экономики во всех ее взаимосвязях с другими аспектами жизнедеятельности государства, а уже потом, по категоричному мнению В. Леонтьева, сформулировать новый подход к фундаментальным принципам экономических исследований, по его мнению, дело в том, что «...экономические понятия бессмысленны и могут вводить в заблуждения, если соответствующие процессы нельзя реально оценить. И хотя, разумеется, этот принцип нельзя рассматривать как универсальный, он действительно обязателен для экономической науки. Таким образом, получается, – продолжает В. Леонтьев, – что только на этой основе можно и должно применять теоретические построения в реальной экономике и только тогда получается, «что с ее помощью можно прогнозировать экономическое развитие, а результаты этих работ могут быть проверены» [9, с. 230]. Автор высказывания претворил все свои научные изыскания в жизнь на благо США и той же Японии. Нобелевская премия по экономике, которая присуждена ему в 1973 году за разработку метода «затраты – выпуск» и за его применение при решении важных экономических проблем. Он знал, о чем писал, именно поэтому экономические достижения подобного толка наряду с другими принципами, должны стать основой для построения суверенной экономики нового типа: во-первых, хаос или управление, во-вторых, прогноз или планирование, в-третьих, тактика или стратегия. Почему это имеет решающее значение? Нестабильность современного мира происходит, прежде всего, потому, что почти все его проявления (факторы), не успевают подвергнуться определенной временной трансформации,

что существенным образом влияет на позиции в обществе достижений экономической науки и начинают преобладать нарративные процессы популистского толка.

Общеизвестно, что вся фундаментальная наука находится в общемировом доступе. Невероятные по объему базы данных постоянно обновляются и укрупняются. Все это так, но без современной технологической инфраструктуры, направленной на серийное производство, научные знания быстро стареют. Для решения поставленных временем задач, нужна система «проводников», имеющая обратную связь с исследователями, что предполагает сферическую композицию принятия решений (по произвольному количеству наук), смысл которой – в точках совпадения государственных интересов. Как тут не вспомнить Г. Саймона, американского ученого, который также озаботился подобными проблемами и образно их выразил: «процесс принятия решений представляет собой «колесо в колесе», когда каждая стадия включает все остальные сочетания фаз и стадий, которые в процессе разработки проблемы могут принимать любые формы» [3]. Это означает, что необходимо оценивать информацию по различным критериям, например, значимость, новизна, наукоемкость и дальнейшее ее сжатие до «информационной среды», которая по высказыванию академика В. А. Виноградова, «должна все более приближаться к знанию и опыту по степени ее охвата» [11], а на выходе – синтез качественно различных знаний для определения критериев институциональных и инновационных процессов, без которых невозможно точно сформулировать цель, определяемую как «Разработка эффективных вариантов развития страны с учетом ее специфики и закономерностей мирового развития» [11].

Именно поэтому исследователь А. Афанасьев предлагает задуматься о том, что вследствие «санкционных войн», в создаваемой модели российской экономики будут диалектически сочетаться черты как открытости, характерной для системы рыночных свобод, так и защищенности,

являющейся результатом активной роли государства, ориентированной на сопряжение общественных, корпоративных и индивидуальных интересов [4, с. 4].

Очевидно, что для достижения результата в деле создания технологического суверенитета необходим «новый» человек, знающий механизмы самоорганизации, могущий сознательно направить движение не куда угодно, а в соответствии с потенциальными возможностями самой среды. Здесь необходимо напомнить, что ресурсной базой для построения новых социально-экономических отношения являлись достижения социалистической системы, где девизом было – кадры решают все. А теперь – «Свобода выбора есть, но сам выбор ограничен возможностями объекта, поскольку объект является не пассивным, инертным материалом, а обладает, если угодно, собственной «свободой» [2, с. 7]. Следует дополнить этот нарратив (по нашему мнению) следующим уточнением, имеющим ключевое значение, – свободой ОТ или свободой ДЛЯ. В связи с этим утверждением необходимо не повторять ошибки прошлых периодов нашей истории, исправить просчеты настоящего времени и указать на «дверь» в будущее. В решении этих вопросов неизмеримо возрастает роль современной науки и синтез всех ее частей от фундаментальной до экспериментальной с выходом на производство, с новым пониманием России в мире и с новым человеческим потенциалом. Что же предпринять в этих непростых условиях, чтобы направить развитие в нужном направлении? Здесь, необходимо системное мышление, которое должно привести к решению предстоящей задачи. Подход к этим принципам достаточно убедительно описан в книге «Искусство системного мышления. Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем». Джозефа О'Коннора, Иана Макдермотта. Им вторит не менее известный исследователь Н. Талей – «Мое средство борьбы с «Черными лебедями» – умение нешаблонно мыслить... подсказывает, как следует действовать, – не как думать, но как превратить знание в действие и понять, чего наше знание стоит» [14, с. 462].

Необходима также активизация социальных сил, объективно заинтересованных в становлении подобных изменений.

В условиях сложившейся временной неопределенности важно построение дерева целей, что позволяет выдвинуть целеполагание (идея) и уточнить постановку задач с последующей их реализацией. Еще Аристотель указывал на то, что цель должна иметь соответствующие ей инструменты достижения конечного результата. Эти инструменты должны помочь определить вектор развития экономики России в деле технологического суверенитета, без которого невозможно развитие России в современных условиях. Здесь необходимо помнить, что радикальные инструменты могут привести, как это уже бывало в нашей истории, к крайне негативным последствиям.

Для начала необходимо уяснить то обстоятельство, что в самой сложной системе возможны изменения к лучшему, если найти ее уязвимые места. В процессе исследования удалось обозначить некоторые из них: во-первых, «Система не может работать эффективнее, чем работает ее самое слабое звено. Короткий путь по самой просторной трассе займет много времени, если в одном месте большинство полос перекрыто из-за ремонта. А работа замечательно организованного интернет-магазина вызовет массу нареканий, если он сотрудничает с нерасторопной службой доставки. В таких случаях систему можно изменить, если сделать ее слабое звено точкой применения рычага», – пишет в своей книге Макдермотт [2, с. 12]. Во-вторых, в этом многотрудном деле может существенно помочь новая идея транслатерализма возникшая в противовес бинарному мышлению, которая акцентируется на своеобразии цивилизационных отличий, а не на принцип свой-чужой. В докладе Кадзусигэ Кобаяси на Валдайском клубе указывается, что «подъем Китая ускоряется за счет его необычайной способности мыслить, выходя за пределы бинарных систем, и развиваться как дальновидный глобальный преобразователь, приверженный изучению передового опыта у кого угодно и где

угодно» [8]. Такое трансцендентное мышление имеет решающее значение во времена неопределенности, когда наша способность экспериментировать, адаптироваться и развиваться подвергается постоянной проверке. Так, неоправданная опора на одну из составляющих частей системы лишает ее сбалансированности и подвергает разрушению. Только совокупность частей вкупе с обратными связями могут сделать систему жизнеспособной. Ярким примером тому характеристика, данная японским исследователем Кадзусигэ Кобаяси правящей Либерально-демократической партии Японии, которая «сама по себе является транс латеральной коалицией, в которую входят, среди прочих, глобалисты, меркантилисты, консерваторы, прогрессисты, националисты, либералы, секуляристы и религиозные деятели. Таким образом, Япония – это страна одновременно современная и традиционная, демократическая и авторитарная, западная и не западная, азиатская и не азиатская и так далее.

В-третьих, «такой репертуар не бинарных государственных идентичностей позволил японским политикам взаимодействовать с широким кругом международных партнёров и учиться на различных новаторских методах» [8].

Сюда следует добавить слова президента американской корпорации «Дженерал моторс» Чарльза Вильсона (1890–1961). 15 января 1953 г. Сенатский комитет по военным делам обсуждал его кандидатуру на пост министра обороны. На вопрос, чьи интересы будут более важными для будущего министра – страны или его фирмы, Вильсон ответил: «Я привык считать. То, что хорошо для нашей страны, хорошо и для «Дженерал моторс», и наоборот. Это одно и то же» [1]. Сложно себе представить, что было бы с российской экономикой, если бы каждый гражданин РФ придерживался подобной точки зрения.

В-четвертых: Когда в рамках опроса общественного мнения, проведенного Европейским Советом по международным отношениям в 2019 году, граждан различных стран спросили: «На чью сторону должна встать ваша страна в конфлик-

те между США и Россией?», то подавляющее большинство ответило: «Ни на чью» [16, с. 21]. Этот ответ позволяет сделать вывод о влиянии нарративов на принятие тех или иных (в том числе и экономических – А. Н.) решений. Этот вывод подкрепляет и утверждение В. Вольчика о том, что «отличие нарративной экономики от исследований лежит именно в предмете экономической теории. И здесь нарративная экономика вслед за институционализмом отвечает на вопрос, как идеи, ценности и правила, содержащиеся в нарративах, влияют на экономический выбор, и, как и с какими издержками они структурируют экономические взаимодействия» [6].

В-пятых, здесь необходимо так же отметить, что игнорирование, в частности исторических, политических, культурных особенностей, являющихся мировоззренческой основой жизнедеятельности большинства жителей России и с опорой на западные ценности, не может помочь в развитии многих аспектов экономической и социокультурной направленности (ментальности). Только взаимосвязь образования и культуры может обеспечить устремления российского общества под задачи любой сложности и только при таких условиях возможна самоорганизация народа для их решения, замешанная на историческом опыте и традициях.

В-шестых, «Многие наши ментальные модели, – утверждают авторы исследования в области системного мышления (Д. Макдермотт и И. О'Коннор) не выдерживают проверки системным мышлением. Например, мы уверены, что если один член семьи изменится, то атмосфера внутри семьи станет лучше. Но семья – это система, и чтобы жизнь в ней наладилась, измениться надо всем. Или в случае постоянно возникающих проблем в компании руководство начинает искать виноватых, но при этом чаще всего люди искренне хотят хорошо выполнять свою работу, тогда как сама структура компании не дает им делать этого» [2].

В-седьмых, ученые-экономисты с очевидностью понимают, что на смену современным технологиям придут качественно новые и более сложные,

а с ними и совершенно новый уровень науки и техники, промышленного производства. «Так в США специально изучают, какие еще не существующие инновации, какие изобретения нужны для скорейшего перехода в новую эру?» [10] Получается, что технологический суверенитет сам по себе не гарантирует переход в новую реальность. Необходимо создавать новое стратегическое мышление, используя, например, идеи транслатерализма, нарративной экономики и много чего еще для внедрения новейших достижений отечественной науки в деле прорывных технологий будущего. В контексте вышеизложенного можно вспомнить мыслителей и руководителей нашего государства XX века начиная с Г. В. Плеханова, П. А. Столыпина, И. В. Сталина – их объединяет то обстоятельство, что все они определяли временной континуум где-то 25–30 лет для модернизации страны, что практически совпадает с теорией Н. Кондратьева о больших волнах в экономике. В современных же условиях это необходимо сделать быстрее. Критически необходимо синтезировать теорию цивилизационного перехода современного российского общества к общемировым тенденциям развития. Основа для этого есть – не даром же так много выходцев из России развивали и развивают западную экономическую мысль.

«Все нужно делать на опережение, интенсивно заниматься созданием собственных, уникальных, глобальных конкурентных решений в медицине, экологии, энергетике, сельском хозяйстве, промышленности, в области безопасности, разумеется. И здесь требуется действовать нелинейно, быть в прямом смысле первопроходцами», – сказал Путин на церемонии награждения молодых ученых в День российской науки. Глава государства отметил, что фундамент для этого есть. «Это и крепкие научные традиции, и мощный задел, созданный предшественниками», – отметил Путин [12].

Что называется, была бы цель, а критерии найдутся. Думается, важнее всего обозначить факторы сближения науки и реальной жизни, здесь уместно напомнить, что науке присущи три обя-

зательных признака, известных еще с древних времен: познавательные методы, достоверность и общезначимость. С первыми двумя как будто ясно, а вот общезначимость имеет основополагающий признак – единодушие, ибо как выразился Карл Ясперс: «Там, где на протяжении

длительного времени не достигнуто единодушие всех мыслящих людей, возникает сомнение в общезначимости научного знания» [15, с. 101]. Время сомнений заканчивается. Пора переходить к решительным действиям.

Библиографический список

1. New-York Times. 1953, 23 янв.
2. Smart Reading – «Смарт Ридинг», 2020 – (Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг).
3. Американский капитализм и управленческие решения (теория и методы принятия решений) / под ред. Л. И. Евенко. – М. : Наука, 1977.
4. Афанасьев А. А. Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, существенные характеристики // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 345–366. – DOI: [10.18334/eo.12.3.115123](https://doi.org/10.18334/eo.12.3.115123).
5. Блок М. Апология истории. – АСТ, 2020. – С. 10.
6. Вольчик В. К вопросу о теории и методологии нарративной экономики // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – 3 (16). – С. 31–46. – ISSN 2587-7666. – DOI: [10.52342/2587-7666VTE_2022_3_31_46](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_31_46).
7. Кленова М. «Новый экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? – URL: <https://viperson.ru/articles/novyj-ekonomicheskij-patriotizm-v-evrope-horosh-zabytoe-staroe?ysclid=1o6x0twd6839052388>.
8. Кобаяси К. Будущее транслатерального мирового порядка: переосмысление глобального партнерства в эпоху неопределенности. Доклад Международного клуба «Валдай». Июль 2021.
9. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования/ Факты и политика : пер. с англ. – Политиздат, 1990. – 415 с.
10. Малинецкий Г. Доклад о перспективах РФ. – 2009. – URL: <https://www.nanonewsnet.ru/articles/2009/georgii-malinetzkii-doklad-o-perspektivakh-rf?ysclid=1lxg4invb8779528434>.
11. Проблемы информационной деятельности в области социального гуманитарного знания/ статьи и доклады. 30 лет в ИНИОН РАН/РАН ИНИОН. – М., 2001.
12. Путин В. В. Речь на церемонии награждения молодых ученых в День российской науки. – URL: <https://ria.ru/20230208/putin-1850583798.html?in=t>.
13. Рыночная экономика и блеф об общественной полезности саморегуляции рынка. – URL: http://www.razlib.ru/delovaja_literatura/yekonomicheskaja_azbuka/p10.php.
14. Талей Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости : пер. с англ. – 2-е изд. – Колибри, Азбука-Аттикус, 2013.
15. Ясперс К. Характеристика современной науки, в кн. Смысл и назначение истории. – М. : Политиздат, 1991.
16. European Council on Foreign Relations. – URL: <https://ecfr.eu>.